

УДК 32:342.4(4-672ЕС)

Н. С. Липская,

аспирант кафедры Истории и мировой политики Института социальных наук Одесского Национального Университета им. И. И. Мечникова, к. 37, Французский бул. 24/26, г. Одеса-58, 65058, Украина., т. м. 80679214535 e-mail: natalyvitalik@rambler. ru

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЕКТА ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье предпринят анализ Конституционного вопроса для Европейского Союза. Рассматриваются причины провала конституционных референдумов во Франции и Нидерландах.

Ключевые слова: Европейский союз, Конституция, референдум, Лиссабонский договор.

В условиях динамичного развития мира Европа превратилась в один из основных и наиболее развитых центров планеты. Для Европейского Союза (ЕС) настало время новых инициатив, нового формата отношений, новых ответов на вызовы современности.

Разработка и ратификация Договора, учреждающего Конституцию для Европы, стала одной из ключевых тем современной мировой общественности, политической науки и публицистики. Этот Договор объединил все предшествующие основополагающие правовые документы, лежащие в основе Европейского союза. Он становится новым этапом в развитии европейской интеграции и эволюции европейского права.

Проблемы, взятые автором для настоящего анализа, рассматривались в работах следующих авторов. В монографии Казариновой Д. Б. комплексно проанализированы новейшие события европейской политической жизни, в частности судьба Конституции ЕС и события во Франции. Яжборовская И. С. подробно исследует вопросы деятельности Конвента по будущему обустройству Европы и выработки Конституционного договора. Ценной является работа Тюшка А. В., где всесторонне раскрываются генезис, юридическая природа и политическая ценность Конституции для Европы.

Для разработки Конституции для Европы по решению саммита Европейского Совета в Лаакене (декабрь 2001 г.) был создан специальный орган — Конвент. Он начал свою работу 28 февраля 2002 г. Перед ним были поставлены, в частности, следующие задачи: определить, нужна ли единая Европейская Конституция ЕС; какое название должен получить Европейский Союз; должен ли председатель Еврокомиссии избираться, а не назначаться; нужно ли избирать президента ЕС и многие другие.

Президентом Конвента был назначен давний сторонник идеи единой Европы, бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен. Его заместителями (вице-президентами) — итальянец Джулиано Амато и бельгиец Жан-Люк Даен. В составе Конвента значилось 105 членов: по одному

представителю от правительства 15 стран — членов ЕС, по два от национальных парламентов стран — членов ЕС, 16 членов Европарламента, два члена Еврокомиссии, а также представители стран — кандидатов в члены ЕС, но без права голоса [1, с. 26]. Предполагалось два варианта итогового документа Конвента: либо рекомендации на основе “широкого консенсуса”, либо перечень альтернатив и даже взаимоисключающих предложений [2, с. 63]. Поскольку существуют расхождения в точках зрения европейской политической элиты по реформированию ЕС, работа Конвента представлялась чрезвычайно сложной. С самого начала полагали, что работа Конвента будет удачной, если согласие будет достигнуто более чем по 40% вопросов [2, с. 63].

Анализ состава Конвента ЕС показывает, что благодаря большинству независимых и свободных от инструкций парламентариев (46 депутатов со свободным мандатом), а также дополнительной поддержке параллельно действующего “форума” гражданского населения, Конвент получил намного больше легитимности по сравнению с предшествующими ему Межправительственными конференциями [3, с. 22]. Однако существуют и другие точки зрения, например, Премьер-министр Люксембурга, Президент Совета ЕС Жан Клод Юнкер, довольно жестко отметил, что “Конвент провозгласили великим шоу демократии” [3, с. 38]. Некоторые специалисты, в частности украинский аналитик Е. Жадько отмечают, что созыв Конвента — это вовсе не стремление к демократии в ЕС, а напротив к ужесточению дисциплины в связи с его расширением. Какой там консенсус, когда нужны твердые рычаги управления, а не аморфная конфедерация [4]. По мнению А. Тюшка Конвент обвиняют в “показательной транспарентности”. Во-первых, государства — члены не имели возможности назначать или избирать состав Конвента, как это обычно практикуется в законодательных органах демократических государств. Во-вторых, не принимая во внимание открытость пленарных заседаний, решения принимались не вполне публично. В-третьих, консультации в рамках Президии Конвента, которые предшествовали принятию решений, не протоколировались [3, с. 38]. Несмотря на критические замечания, роль Конституционного Конвента трудно переоценить. Валери Жискар д’Эстен полагает, что во время деятельности возглавляемого им органа, Конвент держал в своих руках судьбу Европы [3, с. 29].

Подготовленный проект конституции ЕС состоял из преамбулы и четырех частей. Всего на 240 страницах текста она содержала 448 статей. Кроме того, к Конституции прилагалось 36 протоколов, 2 дополнительных акта, 30 деклараций, а также 20 деклараций относящихся к протоколам и выражающих позицию отдельных государств [5]. Впервые Конституция сводила в единый текст положения всех европейских договоров, которые до нее составляли правовую базу ЕС. Имеется в виду Маастрихтский, Амстердамский и Ниццкий, а также Европейская хартия о фундаментальных правах (приложение к договору в Ницце).

Однако, что принесла бы Конституция для Европы простым гражданам — довольно трудный вопрос, так как то, что в одних государствах —

членах ЕС считают позитивом, в других — негативом. К примеру, еще на начальном этапе обсуждения проекта Конституции среди государств-членов ЕС определились две противоположные тенденции: Германия, Бельгия, Италия, Нидерланды, Люксембург выступали за передачу полноты власти наднациональным органам ЕС, а Великобритания, Франция, и Испания — за сохранение национального суверенитета. В имеющихся разных точках зрения на проблему институциональной перестройки существуют кардинальные расхождения [6]. Например, бывший премьер-министр Франции Л. Жоспен изложил французское видение принципов европейского строительства. Франция склонная к сильной централизованной власти внутри страны, хочет, чтобы институциональная система ЕС основываясь на независимых суверенных государствах, была бы “Европой отечеств”. Тогда как бывший канцлер Германии Г. Шредер предлагал перестройку институтов ЕС в мощные наднациональные органы управления, в которых Германия благодаря своему политико-экономическому и демографическому весу рассчитывает занять лидирующие позиции [2, с. 127].

Изучение научной литературы показывает, что к позитивным аргументам в пользу принятия Евроконституции относят:

- повышение эффективности функционирования ЕС путем упрощения механизма правовой деятельности для обеспечения продуктивной работы ЕС в составе 27 и более членов. Например, расширение процедуры принятия решений квалифицированным большинством (отныне принцип единогласия будет необходим только при решении вопросов в сферах внешней, оборонной и социальной политики, а также налогообложения) [3, с. 84];

- обновление институциональной системы, в частности, договор предусматривает с 2014 г. уменьшение численности еврокомиссаров до двух третьих всех государств-членов ЕС;

- учреждение должности министра иностранных дел Евросоюза. Это приведет к усилению и четкому выражению внешней политики ЕС в целом;

- изменение статуса Европейского Совета. Этот орган, объединяющий глав государств и правительств государств — членов станет институтом ЕС. Согласно Конституционному договору Европейский Совет определяет общие политические направления и приоритеты деятельности Союза;

- введение должности Главы Европейского Совета. Таким образом, произойдет отказ от ротации председательства возглавляющих на протяжении шести месяцев представителей государств-членов. Глава ЕС будет избираться квалифицированным большинством Европейского Совета сроком на 2,5 года с возможностью повторного избрания на один срок;

- четкое разграничение полномочий между ЕС и государствами — членами. Определено, что относится к исключительной компетенции, а что к общей. К исключительной компетенции ЕС относятся: внешние экономические отношения, таможенный союз, юридический фундамент и конкурентные правила внутреннего рынка, валютная политика зоны евро. Общая компетенция Союза и государств-членов включает: фактическое регулирование внутреннего рынка, некоторые аспекты социальной поли-

тики, социальная и территориальная интеграция, сельское хозяйство и рыболовство, окружающая среда, защита прав потребителей, транспорт, трансевропейские сети, энергетика, пространство свободы, безопасности и юстиции [3, с. 74];

– наделение Европейского Союза правовой субъектностью (ЕС может самостоятельно заключать международные договора, быть членом международных организаций и т. д.);

– вместо большого количества договоров вводится единый и достаточно систематизированный правовой акт;

– повышение уровня легитимности ЕС (включение национальных парламентов в законодательный процесс и процедуру контроля; расширение полномочий Европейского парламента; введение механизма прямой демократии, в частности, возможность подачи собственной законодательной инициативы граждан ЕС);

– регламентируется право граждан ЕС на отстаивание своих прав и свобод в Суде ЕС;

– сохранение права национального вето. В сферах, где решения принимаются единогласно, “меньшие” государства — члены наделены возможностью наложения национального вето;

– регламентируется процедура выхода из состава ЕС;

– закрепляется принцип верховенства права ЕС над правом государств — членов.

Обозначив позитивные аргументы, необходимо остановиться на негативных, с целью определения соотношений “за” и “против” проекта Конституции для Европы:

– ставится под сомнение легитимность Конвента, как отмечает А. Тюшка: “текст Договора разработал орган, который не получал прямого и однозначного приказа избирателей” [3, с. 127];

– по мнению специалистов, она содержит много повторов, громоздких и не всегда понятных юридических конструкций;

– с точки зрения оппонентов Конституции он только обостряет проблему нехватки демократии в институциональной системе ЕС: еще более усиливает полномочия Совета Министров ЕС; не увеличивает подотчетность Еврокомиссии, которую еще Президент Франции Шарль де Голль охарактеризовал как “анклав наднациональных технократов, который ни перед кем не отвечает” [3, с. 126]; он не наделяет Европейский Парламент правом выдвижения законодательной инициативы (как и прежде, в этой сфере монополистом остается Комиссия); недостаточными правами обладают национальные парламента, в частности, они не получают право блокировать европейские законы;

– угроза милитаризации ЕС. Наибольшие опасения в этой сфере касаются Доктрины географически неограниченной интервенции, благодаря которой ЕС легитимизирует свое участие в вопросах укрепления мира и урегулирование кризисов за пределами своей территории, а также будут считаться оправданными военные акции в третьих странах, которые стали объектами международного терроризма [7].

На основании вышеизложенных аргументов необходимо отметить главное достижение Конституции. Оно состоит в установлении надежного и стабильного равновесия между интересами ЕС и национальными интересами в для 27 членов ЕС и более. Как отмечает научный сотрудник Института Европы РАН Шемятенков В. Г., конституционные положения создают хорошую основу для здорового и полноценного вовлечения государств-членов в интеграционный процесс и стремления европейских наций к большему единению, при заботе о собственной самобытности и благополучии [8, с. 33].

Проект Конституции для Европы после его доработки и внесения многочисленных (свыше 80) поправок все-таки был подписан в Риме в октябре 2004 г. официальными руководителями государств — членов ЕС. Затем, в соответствии с протокольными постановлениями, он был передан на ратификацию государств — членов ЕС. По конституционной процедуре документ должен был получить одобрение со стороны всех членов ЕС. Причем в таких государствах — членах ЕС как Австрия, Бельгия, Кипр, Эстония, Финляндия, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Мальта, Словения, Словакия процедура ратификации Конституции ЕС должна происходить только на уровне парламентов. В то же время во Франции, Португалии, Чехии, Испании, Нидерландах, Люксембурге, Великобритании, Ирландии, Польше, Дании ее ратифицируют через референдум (обязательный или консультативный) [3, с. 30]. Однако, процесс ратификации Конституции для Европы на уровне государств-членов столкнулся с немалыми трудностями.

В середине 2005 г. ЕС постиг глубокий кризис, в котором он оказался после отрицательных голосований на референдумах французов (55%) и голландцев (62%) по вопросу ратификации Конституционного Договора. Часто в аналитических статьях и исследованиях этот кризис определяется как “потенциальная авария максимального уровня опасности” [3, с. 133]. В принципе такая ситуация не была неожиданностью ни для политиков, ни для политологов, ни для социологов, так как предварительные опросы показывали примерно такой же результат, какой и был подведен по итогам референдумов. Интересными представляются данные европейской программы мониторинга общественного мнения “Евробарометр”, который был проведен в конце 2004 г. [9]. Согласно ему, во — первых, лишь 11% граждан ЕС полагают, что они хорошо ознакомлены с содержанием Конституции. 56% сказали, что знают о ней не много, а 33% никогда о нем не слышали. Во-вторых, 35% респондентов, вообще не определились в своем отношении к Конституции. Причем их число превалирует в тех странах, в которых ратификация должна пройти через референдум: в Ирландии — 67%, в Португалии — 53%, в Великобритании — 59% [9].

На основе данного исследования, можно проследить четкую связь, между уровнем информированности и уровнем поддержки Конституции со стороны граждан ЕС. Ее поддерживают 75% респондентов, которые полагают, что хорошо знают содержание документа, готовы положительно оценить 60% тех, кто знает о создании, но не знает ее содержания, а 22% вообще

ничего о ней не слышали. Таким образом, неудача связана не столько с ее реальным значением (содержанием самого документа), сколько с тем, что большинство тех, кто принимал участие в референдумах, не читал текст документа, в котором несколько сотен страниц.

Тем не менее, провал конституции на референдуме поверг в шок европейскую элиту. То что случилось, — это еще не катастрофа. Но может стать ее началом, если за всем этим не последуют глубокий анализ происшедшего, извлечение уроков и необходимые корректировки. Сразу после объявления результатов референдума во Франции и Нидерландах появилось очень много комментариев и мнений по поводу причин негативного отношения к Конституционному договору. Для понимания того, что же случилось с этим основополагающим для дальнейшей интеграции документом, и какова его дальнейшая судьба, необходимо рассмотреть весь комплекс проблем, который носит характер как национальный, так и общеевропейский.

Среди причин общеевропейского характера, прежде всего, следует выделить политико-идеологические. По мнению к. п. н. Казариновой Д. Б., текст конституции лишен, по сути дела, европейской идентификации. Подход разработчиков Конституции таков, что позволяет “растягивать” ЕС сели не до бесконечности, то, по крайней мере до таких масштабов, в каких это интеграционное образование не может существовать [11,с. 75].

В результате расширения Европейского союза, он превратился в экстенсивную систему. Тем не менее, европейские комиссары продолжают настаивать на процессе расширения Европы любой ценой. Недавнее расширение Западной Европы и начавшиеся переговоры с Турцией, вызвали сначала ропот, затем — бурное негодование жителей стран основателей ЕС, которое и было высказано в процессе ратификации. По словам, Председателя Европейской комиссии Жозе Мануэля Баррозу перспектива вступления Турции в ЕС стала причиной того, что во Франции и Голландии проголосовали против европейской конституции. Членство Турции, по разным оценкам, может обойтись европейцам от 14 млрд. до 28 млрд. евро в год [11,с. 79]. Все эти факторы оказывают существенное влияние на решение о принятии Турции в ЕС не в ее пользу.

Отказ французов и голландцев голосовать за конституцию, еще также можно трактовать как отрицательный ответ на референдуме, который бы касался вопроса о расширении ЕС, если бы такой имел место. Расширение стало экономическим бременем для стран-локомотивов ЕС, и перспективы экономических затрат явно выглядят как все более растущие. Как отмечает специалист в области евроинтеграции В. Посельский, больше всего выигрывают от утверждения “финансовых перспектив” на 2007-2013 гг. десять новых государств — членов ЕС. Им обещано на этот период в целом 157 млрд. евро структурной помощи [10].

К причинам провала Конституции относят отсутствие ярких харизматических политических лидеров на уровне ЕС, которые бы продвигали такой глобальный проект как Конституция для Европы. По словам бывшего премьер-министра Великобритании Т. Блэра, Европейский союз переживает кризис политического лидерства [11,с. 76].

Отсутствие прозрачности в европейских наднациональных институтах и отстраненность их от рядовых граждан также находятся среди причин провала Евроконституции. Это выливается в почти тотальное недоверие к евробюрократии. В подтверждение этой точки зрения можно привести заключение М. Делягина, руководителя Российского Института проблем глобализации, который считает, что одна из причин кризиса в ЕС — “видимая неразумность, неэффективность, схоластичность брюссельских властей, которые так и не сформировались как ответственная структура” [11, с. 78].

Выделяют несколько экономических факторов, непосредственно связанных между собой. Прежде всего, это боязнь дешевой рабочей силы на фоне социальных проблем, в первую очередь проблемы безработицы. Таким образом, Европа в редакции Конституционного договора выступает как угроза социальному государству, социальному рыночному хозяйству. Потенциально это приведет к снижению жизненного уровня для большинства европейцев.

Слишком быстрые темпы интеграционных процессов также являются причиной провала Конституции. В последние два десятилетия было введено евро, двукратно увеличилась численность стран входящих в объединение. Граждане ЕС попросту не выдержали введение конституции в столь сжатые сроки. Эту ситуацию предсказывали все исследователи, которые в один голос заявляли, что тенденции расширения и углубления интеграции придут к противоречию” [11, с. 81].

Католическая, протестантская и православная церкви усматривают отказ на референдумах в том, что верующий электорат выступил с протестом против исключения положения о христианских ценностях евроинтеграции. Патриарх Московский и всея Руси Алексей отметил, что “выступления против Европейской Конституции в какой-то степени вызваны тем, что этот документ не воспринимается народами Голландии и Франции как нечто отвечающее их нравственным традициям и истории... Миллионы христиан во всем мире почувствовали оскорбление от такого замалчивания исторических основ современного мира” [11, с. 80].

Некоторые специалисты отмечают, что негативную роль сыграла амбициозность тех, кто непосредственно разрабатывал Конституцию. В частности, что если бы она была названа по названию города, в котором был подписан — “Римский”, как например это было до этого, (Маастрихтский, Амстердамский и др.) процедура его ратификации была бы более простой и наверняка бы прошла успешно. Несмотря на то, что вышперечисленные договора внесли более существенные нововведения в процесс европейской интеграции по сравнению с Конституционным договором.

Существуют некоторые особые причины провала Конституционного Договора, которые характерны для Франции и Нидерландов:

– специфический внутривнутриполитический контекст. Народы этих стран скорее выразили свое отношение к внутренней политике проводимой правительствами Франции и Нидерландов;

– слабая адаптация обществ этих стран к реалиям ЕС после его расши-

рения за счет стран Центральной и Восточной Европы. “Старая” Европа проблематично ассоциирует себя с “Новой” не только в экономическом, но и в культурном и политическом плане;

- социальная неопределенность из-за роста индекса безработицы и дешевой рабочей силы, а также опасения “перемещения” предприятий в страны Восточной Европы, где ниже уровни заработной платы;
- возможное вступление Турции в ЕС;
- иммиграционная политика и уменьшение национального суверенитета.

Например, во Франции отношение к эмигрантам осложнено, в частности, массовыми выступлениями представителей этнических общин, преимущественно арабской молодежи. Осенью 2005 г. пресса их охарактеризовала как “бунт исламских гетто”, “балканизацию предместий”, “угрозу гражданской войны”, “начало антифады в Европе” [12, с. 99]. В Нидерландах примерно половина людей от 18 до 30 лет приветствует прекращение мусульманской иммиграции [11, с. 83]. В настоящее время в 16-миллионной Голландии уже живут свыше 800 тыс. иммигрантов из Турции и Марокко, и каждый год в нее приезжают еще по 40 тыс. человек [11, с. 82]. Такая ситуация наблюдается практически во всех странах — “старых” членах ЕС. По мнению экспертов, источником напряженности стали мощные миграционные потоки, ставшие особенностью второй половины XX века, в настоящее время являются головоломкой и драмой для правительств-стран ЕС, в особенности нелегальная миграция, которая также становится источником конфликтов среди населения. Вследствие этого образовались целые диаспоры, своего рода национальные гетто, которые живут своей собственной жизнью, сохраняют свою собственную культуру и религию, которые или становятся гражданами, или остаются нелегалами [12, с. 118].

Можно усмотреть и позитивный результат проваленных плебисцитов. Они продемонстрировали, что проект Европейской конституализации полностью подконтролен народам государств — членов Европейского Союза.

В связи с этими событиями был проведен так называемый “кризисный саммит” 16-17 июня 2005 г. в Брюсселе. В итоге было решено взять “ратификационную паузу”, чтобы осмыслить результаты референдумов и детально ознакомить граждан ЕС с этим историческим документом [13].

В Брюсселе начали активно разрабатываются самые различные варианты дальнейших действий. Поиск выхода из институционального кризиса поставил глав государств и правительств государств-членов ЕС перед тяжелой дилеммой. С одной стороны надо было сберечь целостность проекта реформирования ЕС, а с другой показать общественности, что новый договор не является завуалированной редакцией Конституции для Европы. Все политики и политологи сходятся во мнении, что будет новый договор с измененными формулировками. В частности, Сергей Марков, директор Российского Института политических исследований, считает, что провал европейской конституции “не означает, что объединение Европы будет отвергнуто, это значит, что идеология объединения Европы будет скорректирована” [14].

В 2006 г. в ходе выступления в Бундестаге Канцлер ФРГ Ангела Меркель

кель заявила, что намерена переломить ситуацию вокруг Конституции ЕС в первой половине 2007 года, когда Германия будет председательствовать в ЕС. Глава немецкого правительства убеждена: не приняв конституцию, сложно рассчитывать на серьезное развитие европейского сообщества по основным направлениям. К таковым она причисляет экономику, внутреннюю и внешнюю безопасность, дееспособность Европы в целом [15]. В итоге по окончании своего председательствования у канцлера ФРГ несомненно был повод для гордости. В этот период лидеры стран ЕС договорились по основам проекта базового договора ЕС. Хотя конституционный кризис пока окончательно не преодолен, выход был обозначен. 13 декабря 2007 г. в столице Португалии — Лиссабоне лидеры 27 государств-членов ЕС подписали договор, который заменит Европейскую конституцию. Новый документ войдет в историю как “Лиссабонский договор”. Как отмечает европарламентарий Иниго Мендес де Виго, Лиссабонское соглашение способно модернизировать Евросоюз, придав ему больший динамизм и гибкость [16]. Предусматривается, что соглашение должно быть ратифицировано парламентами стран — членов ЕС до 2009 года. По состоянию на 9 мая 2008 года договор одобрили 13 из 27 стран ЕС Венгрия, Словения, Мальта, Румыния, Франция, Болгария, Словакия, Польша, Дания, Австрия, Латвия, Литва, Португалия.

Лиссабонский договор достаточно успешно решает поставленную задачу и сохраняет практически все инновационные положения Конституции. Так бывший глава Европейского Конвента Валерии Жискар д’Эстен считает, что “европейские правительства договорились внести косметические изменения к Конституции, чтоб ее было легче проглотить” [17]. Такие изменения касаются, прежде всего, самой идеи утверждения Конституции ЕС, которая бы пришла на смену существующим договорам. Вместо этого, реформаторы сохранили практику внесения изменений в основные договора Евросоюза. Кроме того, Лиссабонский договор меньше в объеме (150 страниц) в нем избегаются употребления терминологии, которые бы проводили параллели между европейским строительством и конституционной практикой национальных государств. Так, во-первых, он не содержит в своем названии понятия “конституция”. Во-вторых, не упоминает о символах ЕС (флаг, гимн, европейская валюта). В-третьих, национальным парламентам будет впервые предоставлено право участвовать в законотворческой деятельности ЕС. В-четвертых, должность Министра иностранных дел будет именоваться Верховным представителем ЕС. В Лиссабонском договоре нет основного текста Хартии основополагающих прав ЕС и положения о прерогативе права ЕС над национальным правом. В компромиссном проекте учтены возражения Польши против планируемых поправок к системе голосования в рамках Евросоюза. Проект устанавливает, что лишь через 10 лет, включая три года переходного периода, в ЕС будет введена система голосования по принципу “двойного большинства”. Согласно ему, то или иное предложение должны будут поддержать не только 55% стран ЕС, но и не менее 65% от общей численности населения Европейского Союза Долгое время Варшава настаивала на введении системы “квадратного

корня”, когда при голосовании “вес” каждого государства определяется величиной квадратного корня от численности его населения. В результате 39-миллионная Польша получила бы шесть голосов, а 82-миллионная Германия — девять [18]. Великобритания — добилась нераспространения на нее положений Хартии основополагающих прав и неучастие в полицейской и судебной сфере сотрудничества

В заключение хочу отметить, что для вступления в силу Конституции для Европы безусловно понадобится объединить политическую волю и усилия политиков и лидеров государств — членов ЕС. Однако, как отметила А. Меркель, только действуя сообща, мы сможем воплотить в жизнь единственную в своем роде идею, которая направляет европейское строительство вот уже 50 лет [19]. В свете дальнейших перспектив развития европейской интеграции путем конституционализации и эволюции демократических основ Евросоюза, необходимо такие усилия довести до конца. Лишь тогда утверждение Лиссабонского договора ознаменует собой завершение длительного периода становления ЕС.

Литература

1. Яжборовская И. С. Европейский союз на путях политической интеграции. — М.: Современная экономика и право, 2004. — 120 с.
2. Расширение ЕС на восток: предпосылки, проблемы, последствия/ Институт мировой экономики и международных отношений. — М.: Наука, 2003. — 434с.
3. Тюшка А. В. Договір про Конституцію для Європи: генезис, юридична природа, політична цінність (Монографія). — К.: К. І. С., 2007. — 228 с.
4. Жадько О. Конституція для об'єднаної Європи // Юридичний Журнал. — 2005. — № 9 <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=1895>
5. Проект Договору про Конституцію для Європи (2003/С 169/01) від 10 липня 2003 року // Конституційні акти Європейського Союзу. Частина 1. /Упорядник Г. Друзенко, за загальною редакцією Т. Качки. — К.: Видавництво “Юстиніан”, 2005. — 512 с. — С. 311-512.
6. Липская Н. С. Институциональные реформы ЕС. Научный журнал Перспективы 3 (31) 2005. С 36-42.
7. Тюшка А. “Четверта опора” Європейського Союзу”: мілітаризація розпочинається // Юридичний Журнал. — 2007. — №1 (55). <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=2520>
8. Шемятенков В. Г. Европейская конституция и ее перспективы. /Европейский парламент. Проблемы и перспективы. Под общ. ред. В. Я. Швейцера — М.: 2004,-208 с.
9. Special Eurobarometer 214. The Future Constitutional Treaty: First results (Fieldwork: November 2004). — January 2005. — 30 p. — P. 4 et seq. <http://www.unizar.es/euroconstitucion/library/working%20papers/eurobarometer,%20on%20constitution.pdf>
10. Посельський В. Бюджет консолідації// Дзеркало тижня. №50 (578) 24-30 грудня 2005 <http://www.dt.ua/1000/1600/52186/>
11. Казаринова Д. Б. Европейская интеграция: политико-институциональное и социокультурное измерение. Монография. — М.: РТВ-Медиа, 2006. — 160 с.
12. Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов: монография/ [Н. П. Шмелев и др.]; под ред. Глухарева Л. И. — М.:Крафт+,2006. — 352с.
13. Посельський В. Оновлені договори чи ерзац-конституція // Дзеркало тижня № 40 (669) 27. 09. — 02. 11. 2007 <http://www.dt.ua/1000/1600/60914/>
14. Марков С. Последствия провала референдума по европейской конституции во Франции // www.svoboda.org/П/grani [30. 05. 05].
15. Ангела Меркель призвала европейцев спасти Евроконституцию. “Новый Регион” <http://www.nr2.ru/center/66642.html/print/>

16. Лиссабонский договор — двигатель для Европы *Международный интернет — журнал* 11. 03. 08. http://www.baltic-course.com/rus/es_baltija/?doc=480
17. Посельський В., Качка Т., Друзенко Г. *Європейська криза: українські рефлексії* // *Дзеркало тижня* № 24 (552) 25. 06. — 01. 07. 2005.
18. Польша согласилась изменить систему голосования в Совмине ЕС 23/ 06/ 2007 <http://www.rian.ru/world/europa/20070623/67689680.html>
19. Время подводит итоги. Радиопрограмма маяки Европы. <http://www.mayaki-evropy.ru/index.php?id=5&nid=105>

Н. С. Ліпська,

аспірант кафедри Історії та світової політики Інституту соціальних наук Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова, к. 37, Французький бул. 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна.

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУЦІЙНОГО ПРОЕКТУ ДЛЯ ЄВРОПЕЙСЬКОГО СОЮЗУ

Анотація

В статті надається аналіз Конституційного питання Європейського Союзу. Розглядаються причини провалу конституційних референдумів у Франції та Нідерландах.

Ключові слова: Європейський союз, Конституція, референдум, Лиссабонський договір.

N. S. Lipskaya,

the postgraduate of the Department of History and World Politics of the Institute of Social Sciences of Odessa national university named after I. I. Mechnikov, r. 37, 24/26, French Ave., Odessa-58, 65058, Ukraine

THE PROBLEM OF CONSTITUTIONAL PROJECT FOR EUROPEAN UNION

Summary

The analysis of Constitutional issue of European Union is undertaken in the article. The failure's causes of constitutional referendum in France and Netherlands are considered.

Key words: European Union, Constitution, referendum, Treaty of Lisbon.